

A black and white close-up photograph of a woman's face. She is smiling warmly at the camera. She has short, dark hair and is wearing a dark beret and a light-colored, patterned scarf. The lighting is soft, creating a gentle glow on her skin.

320 отважных

Герцог Веллингтон заявил: «Сражение при Ватерлоо было выиграно на спортивных площадках Итона». Это приблизительно то, что было сказано не то Бисмарком, не то Мольтке: «Война с Австрией была выиграна немецким школьным учителем».

Действительно, образование и физическое воспитание в Итоне поставлено идеально, а бережное и горделивое отношение к истории Итона, основанного в 1440 году королем Генрихом VI, воспитывает английский патриотизм.

Человека создает средняя школа, высшая — дает специальность.

Двадцать премьер-министров Англии окончили Итон колледж; среди них Вильям Питт, Вильям Гладстон, Терольд Макмиллан.

А кроме того, в Итоне учились Фильдинг, Хаксли и многие другие.

Старые классные комнаты Итона испещрены надписями, расписками, вырезанными на партах именами, среди которых есть и имена многих знаменитых в будущем мальчиков.

Мне показывали многие из них.

Помимо старых классных комнат есть и новые.

Ученики Итона делятся на тех, с кого берут высокую плату, и на «талантливых», обучающихся за зна-

ния и способности. «Талантливые» имеют преимущества перед богатыми. Они учатся в старых классах за неудобными старыми партами — узкими и сплошь изрезанными ножичками. Чтобы писать на них, надо положить на них сперва дощечку или папку.

Впрочем, ученики уже не носят цилиндров, но сохраняют свои смешные на мальчиках фраки, которые насмешливо называют «*penguin suits*» («костюм пингвина»), но которыми ученики гордятся.

Никто, даже величайший озорник школы, не пройдет мимо статуи Генриха VI, стоящей во дворе, справа; только слева, ибо когда-то полагалось салютовать ей шпагой. Шпаги давно отменены. А обычай проходить слева сохраняется: только как память, ибо с отменой шпаг при форме он стал бессмыслен.

Англичане могут жить в неудобном, но старинном доме и вполне испытывать там «the charms of discomfort» — «очарование дискомфорта», ибо ценят старину, традиции, «дух времени» и т. д.

Но для этого необходимо иметь высокую интеллигентность и привязанность к старине.

Если бы в русском народе эта привязанность к старине существовала в середине XX века — мы бы не потеряли столько, сколько заставили нас потерять архитекторы и градостроители, полностью, к несчастью для нашей страны, лишенные чувства истории.

Вл. Соловьев сказал, перефразируя Евангелие: «Люби все другие народы как свой собственный». Для развития культуры чрезвычайно важно сочувственное вживание в культуру других народов.

Поразительно преклонение у нас перед иностранцами. Казалось — разденься голым, укрась себя перьями

или надень пеструю скатерть и начни лопотать бессмыслицу, и перед тобой откроются двери любой гостиницы, музея, бара. Тебя встретят с почетом и поклонами.

В Англии на аэродроме (это было давно) паспортный контроль первыми проходили пассажиры с британскими паспортами, вторыми — с любыми другими. Иностранные — люди второго сорта.

Хорошо ли это? Думаю, отношение к иностранцам должно быть равным: те и другие люди. «Очередности» не должно быть. Преимущество должно быть за женщинами, детьми и стариками, независимо от национального паспорта.

